Сюй Дишэн опустил взгляд и закрыл глаза.

Эта девушка... Она действительно смогла заставить его пробудиться от состояния культивации и просмотреть весь танец меча от начала до конца.

Он развернул свою Силу Души, чтобы успокоить пульсирующее сердце, а затем вернулся к поглощению сущности солнца и луны и Первородной Энергии Неба и Земли.

Внезапно снаружи зала послышался голос солдата армии Чжэньхай. "Срочное донесение! Императорский курьер династии желает видеть регионального лорда".

Сюй Циньин был поражен. Императорские курьеры династии Великого Чу были прямыми связными между центральной императорской провинцией и столицей каждой провинции. Зачем было приезжать в такое маленькое место?

Сюй Дишэн открыл глаза и ответил. "Пусть войдет".

"Понял."

Императорский курьер спрыгнул с лошади и вошел в дворцовый зал. Увидев, что все смотрят на него, он заговорил не раболепным и не властным тоном. "По приказу дворца дао провинции Восточная Цинь я, Синьгэ, очень спешу доставить этот предмет к Сюй Дишэну в область Руян провинции Юй".

Когда императорский курьер закончил говорить, он взял маленькую, изысканную деревянную шкатулку. Слуга принял его и отнес Сюй Дишэну.

Императорский курьер был немного удивлен, явно не ожидая, что региональный лорд окажется таким молодым человеком. Однако он не сказал ничего лишнего. Это был гонец из династии Великого Чу, которому поручалось доставлять важные вещи или передавать императорские приказы. Каждый из этих курьеров был элитой, проходил постоянное обучение и получал приказы только из главного штаба династии.

Сюй Дишэн осторожно открыл деревянный ящик. В ней лежал обычный на вид нефритовый кусок, слабо излучавший глубокую Ци Шанцин.

Увидев, что находится внутри, он все понял. "Вы, должно быть, прошли через много трудностей, императорский курьер. Принеси его компенсацию!"

Сразу же после его приказа вышел слуга, неся поднос с серебряными таэлями.

Императорский курьер сложил руки в знак благодарности. Он не стал спорить и просто принял

предложенную награду. "Благодарю вас, региональный лорд. Я удаляюсь".

Сюй Дишэн кивнул. Когда он пропустил поток глубокой ци через руку, чтобы прощупать нефритовый лист, до его ушей донесся холодный голос даосского лорда Цинсиня.

Через некоторое время Сюй Дишэн отложил нефритовый листок, его мысли были в беспорядке. В этом нефритовом листке содержалось огромное количество информации!

Даосский лорд Цинсинь уже давно уехал в Восточную провинцию Цинь, но он успел сообщить Сюй Дишэну о некоторых чрезвычайно секретных делах.

Сюй Дишэн уже догадался, что этот мир - всего лишь маленькая Тайная Область Смертных, принадлежащая Священной Секте Шанцин. В то время, когда Сюй Дишэн был принят в ученики даосом Цинсином и использовал нефритовый лист секты, даос Цинсин не пытался скрыть от него этот факт.

Священная секта Шанцин находилась в огромном царстве людей.

Человеческое царство действительно можно было считать размером, соответствующим "миру". На вершине неба находились 3 солнца и 3 луны, которые непрерывно восходили и заходили, освещая необъятный мир в бесконечном цикле.

Человеческое царство было безграничным. В нем было бесчисленное множество сект, но смертных существ было еще больше, настолько, что они были подобны бесчисленным песчинкам в русле реки. Культиваторы глубокого закона были подобны рыбам, плавающим в этой реке, просто бесчисленны.

Как были великие демоны, поглощающие небо и землю, господствующие над своими владениями, раскалывающие горы и море, так были и боги, получающие силу от веры, дарующие божественность, благословляющие и защищающие свои владения. Между небом и землей существовали бесчисленные сокровища духов, экзотические растения и плоды. Время от времени открывались древние наследия, которые вновь обретали свет.

Мир был наполнен духовной ци. Все, от стебля травы до лепестка цветка, могло развить в себе дух и культивироваться на пути к просветлению, если у него была для этого подходящая судьба.

Существовала даже легенда о существовании небесного царства над бесконечно высоким небом. Однако эта легенда была слишком расплывчатой и давно превратилась в непроверяемую сказку.

Почему иерархический порядок в этом мире был таким строгим, а бои практически не велись? Почему Великая Династия Чу собирала все ресурсы 11 провинций, чтобы обеспечить сотню

или около того людей Дворцов Дао? Почему в этом мире царила такая спокойная, безжизненная атмосфера, где ни духовные существа не обретали просветления, ни злые демоны не сеяли хаос? Да потому, что правила этого мира не были до конца установлены! Этот мир был всего лишь небольшим тайным царством, принадлежащим Священной Секте Шанцин, известным как Чу царство Седьмого Смертного Тайной Области!

Такие, как даосский лорд Цинсинь, были внешними учениками Восьми Горных Хребтов Священной Секты Шанцин. Внешние ученики обладали мизерным уровнем культивирования, и все они находились на стадии Моря Ци.

Если кто-то из них нарушал правила секты, Дисциплинарный зал наказывал его ссылкой в Тайную область и поручал ему поиск учеников для секты. До тех пор, пока они не достигали уровня Основания Дао, им не разрешалось возвращаться в секту.

Правила Священной Секты Шанцин были чрезвычайно строгими. Всего было 8 горных хребтов, и каждый из них имел сотни вершин и несколько десятков тысяч учеников.

Дисциплинарный зал на четвертой горе, известной как Гора Закона, отвечал за все, что касалось испытаний и наказаний, которым подвергались ученики стадии Моря Ци.

Некоторых отправляли на рудники духовной руды, и по достижении достаточного возраста они могли вернуться; других отправляли на сбор ресурсов, и по достижении достаточного количества они также могли вернуться. Были даже те, кого отправили в тюрьму секты, где они должны были перерабатывать пилюли и лекарства для секты, не имея ни малейшей свободы.

Оставшиеся, как и даосский лорд Цинсинь, были отправлены в Тайные Области, не имея возможности ни достичь уровня Основания Дао, ни вернуться в секту. Они были заперты в Тайной Области Смертных, не имея ни малейшей свободы.

Но, как и во всем на свете, были исключения. Неизбежно находились культиваторы стадии Моря Ци, которые не желали оставаться в жестокой реальности Царства Людей, понимая, что их способностей недостаточно, чтобы пробиться. Они также не хотели участвовать в сложных схемах, чтобы стать сильнее, живя от руки до рта. Вместо этого они добровольно решили войти в Тайные Области Смертных, чтобы искать учеников от имени секты. Такие люди вели потерянное, сбитое с толку существование, исчерпывали свой жизненный ресурс и в конце концов умирали в Тайной Области.

Настоящие названия стадий культивации для глубоких культиваторов были не Хоутянь и Сяньтянь. Первая стадия называлась "Очищение меридианов", на ней все тело наполнялось глубокой ци, устанавливалась связь в меридианах. Тех, кто находился на этом уровне, уже можно было считать глубокими культиваторами, и разрыв между ними и боевыми культиваторами был очевиден.

Поэтому сяньтяни боевых техник в этом месте не могли оказать ни малейшего сопротивления кому-либо из Дворца Дао на стадии Очищенных Меридианов или Моря Ци.

Вторая стадия называлась стадией Моря Ци, на которой находились даосский лорд Цинсинь и остальные. Глубокая ци превращалась в целое море ци и начинала бесконечно циркулировать в теле, обеспечивая бесконечную магическую силу.

Выше находилась третья ступень, известная как сфера Основы Дао. Те, кто мог достичь этого уровня культивирования, обладали экстраординарными способностями и были невероятно редкими гениями. Достигнув этого уровня культивирования, человек мог стать мастером горной вершины в секте или дьяконом.

Если изгнанные ученики Священной Секты Шанцин обнаруживали в тайных зонах ученика, способного культивировать Глубинные Законы и обладающего способностями к Последовательности Духовного Корня, они могли воспользоваться нефритовым листком секты и сообщить об этом в Директорию на горе Вэньюань.

Однако ученики, занимающиеся делами в Зале Директории на горе Вэньюань, обычно были заняты обработкой учеников, принятых из царства людей. Эти нефритовые отчеты из Тайных Областей Смертных обычно накапливались десятилетиями, прежде чем их вводили все сразу.

Каждый из учеников, прибывших из Тайных Областей, должен был соответствовать трем требованиям: темпераменту, пониманию и способностям, чтобы быть принятым в секту. Затем они могли быть назначены на каждый из горных хребтов в зависимости от их способностей. С этого момента они становились учениками Священной Секты Шанцин и официально вносились в записи в Зале Директорий.

Кроме того, нефритовые слипы секты не считались официально внесенными, но их откладывали для наблюдения, чтобы секта не пропустила появление исключительного таланта.

Последовательность Духовного Корня была мерилом способностей к культивации. Глубокие Меридианы 3 и 2 класса считались самыми обычными способностями, а Глубокие Меридианы 1 класса едва ли можно было считать талантом. Выше располагались шесть рангов Духовных Корней.

Духовные Корни 6 ранга были лишь немного лучше, чем Глубинные Меридианы 1 ранга. А Духовные Корни 5-го и 4-го рангов можно было считать гордым талантом. Даже в чудовищно огромной Священной Секте Шанцин они считались важными.

Даосский Владыка Цинсинь послал Сюй Дишэну информацию через нефритовый слип, когда тот находился в Восточной провинции Цинь, чтобы сообщить ему, что в следующем году Священная Секта Шанцин собирается ввести учеников из Седьмой Тайной Области Смертных, и что ученики, принадлежащие к Дворцам Дао каждой провинции, уже отправились в Центральную Имперскую Провинцию.

На этот раз он приказал Сюй Дишэну и Чжан Кэю отправиться в Восточную провинцию Цинь, чтобы встретиться с двумя даосскими владыками, и тогда они все вместе смогут отправиться в

Центральную Имперскую провинцию.

Глубокая ци бурлила в теле Сюй Дишэна, он бормотал: "Человеческое царство, три солнца... Три царства Золотого Ворона...?".

В его голове внезапно всплыло воспоминание. В царстве людей, над бескрайними небесами, те три солнца, что были там с незапамятных времен, на самом деле не были настоящими солнцами, это были "Три царства золотого ворона"!

Но что такое Три царства Золотого ворона?

Сюй Дишэн глубоко задумался, но безрезультатно. Голубая нефритовая флейта в море его сознания испускала таинственный свет, который мешал ему искать воспоминания.

Когда он встал и оглядел всех пирующих, поющих и танцующих людей, ему стало жаль их. Всю свою жизнь эти люди не знали, что живут в клетке.

Как раз когда он собирался выйти из ворот дворцового зала, он почувствовал, что за ним следит чей-то взгляд. Повернув голову в сторону, он увидел, что на него пристально смотрят прекрасные глаза девушки в красном платье.

Сердце его забилось быстрее, и он неожиданно улыбнулся ей, вспомнив тот танец с мечом под лунным светом.

Цзинь Юйэр почувствовала, что его яркие глаза, которые, казалось, скрывали в себе лунный свет, были даже ярче, чем прекрасные фонари в дворцовом зале. В тот момент, когда его улыбка проступила сквозь спокойное лицо, он словно стал центром вселенной. В этой улыбке, казалось, расцвел весь мир.

Когда он вышел из дворцового зала, небо было полно фонариков, которые легко плыли и танцевали на ветру. Каждый из них в конце концов погас и погас.

Сюй Дишэн достал из рукава запечатанный свиток и передал его охраннику вместе с несколькими инструкциями. Затем он ушел в безбрежную ночь, ни разу не оглянувшись.

В одном стихотворении говорилось следующее.

Жизнь начинается с восходом солнца и заканчивается смертью на закате;

Спускается туманный серый туман, когда отработанные фейерверки рассыпаются и теряют свой жар.

Лунный свет украшает землю; ни тоскуя, ни смея забыть

Белая роса между сосен, древний высохший колодец, тутовое дерево далеко на улице.

Одна в простой юбке из белой ткани, связанная узами с миром;

Непоколебимая меланхолия, подкрепленная неразрешимой загадкой.

ПП: Некоторые пояснения к стихотворению: в китайской культуре тутовое дерево часто символизирует потерю, траур и смерть, поскольку слово sāng (тутовое дерево) звучит как sàng, что означает "потеря, траур и смерть". Последняя строка - "□□□□□□□□□" - это фраза, обычно встречающаяся в текстах песен, которая означает что-то вроде проблемы, которую невозможно решить, где трудно превратить ложные вещи в реальность, и обычно подразумевает постоянное беспокойство по поводу этой трудной проблемы. Эта строка является названием данной главы, но было очень трудно передать смысл этой фразы и одновременно перевести ее в короткую и милую фразу.

http://tl.rulate.ru/book/72746/2899570